

Тан Юэ, проведя прошлую ночь за составлением бизнес-плана, который она собиралась представить инвесторам через несколько дней, весь первый урок проспала, пытаясь наверстать упущенный сон. Фу Фанфэй, каждый раз посещая занятия, чаще всего заставляла Тан Юэ спать за партой.

— Тина, сюда... — Лян Ии, сидя на последнем ряду в большой аудитории, помахала рукой Фу Фанфэй, стоявшей у задней двери.

Та тихо подошла, и Лян Ии подвинулась, уступив ей свое место.

— А где Е Шиюй и Сюэ Ци? Почему они не сидят с вами? — спросила Фу Фанфэй, устроившись на месте.

— У Шиюй глаза плохо видят, поэтому Цици пошла с ней вперед, а я осталась здесь, чтобы составить компанию Юэ, пока она спит. — Лян Ии приблизилась к Фу Фанфэй и тихо добавила:

— Эй... Я думала, ты сегодня не придешь... Я уже слышала! Ты в последнее время наделала шуму в компании Фу, особенно сегодняшней твой поступок. Ты просто стала образцом для подражания для всех этих мажоров. Теперь ты знаменитость среди богатых наследников, ты...

Фу Фанфэй слегка удивилась, хотя и не была шокирована тем, что Лян Ии так быстро узнала об этом. Но фраза о том, что это стало сенсацией среди богатых наследников? Что за история? Неужели действительно сработала китайская поговорка: «Хорошая молва не выходит за порог, а дурная разносится далеко»?

— Прошло всего два часа с момента происшествия. Откуда вы все это узнали? Новости распространяются слишком быстро.

— В таких случаях стены всегда имеют уши... Особенно когда дело касается журналистов. Они не только получают новости первыми, но и узнают то, о чем другие не знают. Кстати, у меня есть еще одна новость, хочешь услышать? — неожиданно спросила Лян Ии.

— Какая новость? — Фу Фанфэй взглянула на Тан Юэ, которая все еще крепко спала, и в ее сердце невольно пробежала тень зависти.

— Лю Чжэнь, которого ты выгнала из компании, грозит тебе отомстить. Будь осторожна, чтобы он не нашел возможности.

Фу Фанфэй усмехнулась:

— Если он действительно осмелится, это заставит меня взглянуть на него по-новому. Но боюсь, у него не хватит смелости.

— Не говори так. Даже загнанная в угол собака может прыгнуть через стену, тем более ты лишила его работы. Все, кто разбирается в ситуации, понимают, что ты поступила мягко, но те, кого ты уволила, думают иначе. Они ненавидят тебя, и сейчас многие из них могут быть использованы конкурентами, которые только и ждут, чтобы ты, наследница компании Фу, попала в беду.

Слова Лян Ии заставили Фу Фанфэй задуматься. Она молчала несколько мгновений, а затем спросила:

— Как решить эту проблему?

Да, она спросила именно «как решить», а не «есть ли решение», явно предполагая, что Лян Ии знает ответ.

— Очень просто. С такими, как Лю Чжэнь, лучше всего действовать через закон. Ты уже выгнала их из компании Фу, и теперь им будет трудно устроиться в этой отрасли, если они не укажут в резюме, что занимали важные должности в компании Фу. Если они осмелились на такое, то должны быть готовы к последствиям. Это их выбор.

Слова Лян Ии звучали жестко, но это был простой и прямой способ. Фу Фанфэй понимала, что, сделав все это, она уже навлекла на себя ненависть этих людей, независимо от того, насколько жестко она поступила.

Она достала телефон, быстро отправила сообщение Коко, а затем убрала его и сказала Лян Ии:

— Спасибо!

— Не благодари меня. Это не я заметила, а та, что спит. — Лян Ии указала на Тан Юэ и добавила:

— Юэ еще сказала, что редко кто поступает так, как ты. Во-первых, это слишком рискованно; во-вторых, это вызывает недовольство; в-третьих, это может негативно сказаться на компании и замедлить ее развитие; в-четвертых, вакансии будет сложно заполнить, и другие сотрудники тоже пострадают...

По мере того как Лян Ии перечисляла эти пункты, Фу Фанфэй начала по-новому смотреть на эту девушку, которая весь урок только и делала, что спала. Однако, учитывая, что все они изучали финансы, такие замечания не были удивительными.

— А она сказала, как правильно справиться с последствиями? — неожиданно спросила Фу Фанфэй, поставив Лян Ии в тупик.

Когда она получила это сообщение, то с радостью разбудила Тан Юэ, та сонно произнесла эти слова и снова заснула. А Лян Ии, увлеченная сплетнями, не обратила внимания на последующие невнятные слова Тан Юэ.

— Кажется, она что-то говорила... Я не помню. — Лян Ии моргнула.

Фу Фанфэй усмехнулась, и в ее улыбке была доля самодовольства. Она подумала: «Значит, ничего не сказала. Что может знать об управлении предприятием человек, который только и делает, что спит?» Ее впечатление о Тан Юэ все еще основывалось на инциденте с прикосновением к ноге.

— Почему ты так самодовольно улыбаешься?

В этот момент Тан Юэ, неожиданно открыв глаза, уставилась на Фу Фанфэй, которая улыбалась с явным удовольствием, и сказала:

— Оделась, как ангел заката, и что? Уволила пару десятков человек, и теперь важничаешь?

— Хм... Почему? Ангел заката? — Фу Фанфэй редко смотрела отечественные фильмы, поэтому не знала, что такое «ангел заката».

Лян Ии фыркнула и объяснила:

— «Ангел заката» — это отечественный фильм, очень хороший. Посмотри его как-нибудь. Главная героиня появляется в наряде, похожем на твой сегодняшний, только не такой дорогой.

Фу Фанфэй, услышав это, мрачно посмотрела на Тан Юэ и сказала:

— Если ты можешь указать на недостатки, значит, можешь предложить и решение, верно?

Тан Юэ спокойно села, взглянула на доску и спросила:

— Угадай, какое слово учитель напишет следующим?

Фу Фанфэй с недоумением посмотрела на доску, а затем с иронией сказала:

— Это детский сад? Знаешь — скажи, не знаешь — промолчи. Я ненавижу людей, которые притворяются умными. Мелкая хитрость не сравнится с настоящей мудростью.

— Да, ты права! — Тан Юэ с одобрением кивнула и, глядя на Фу Фанфэй, добавила:

— На самом деле, у тебя в голове уже есть решение, иначе ты бы не сидела здесь так спокойно и не обсуждала это со мной. Я не буду отвечать на твой вопрос. Считаю, что я не знаю. В конце концов, это не мое дело! Я не твой сотрудник, зачем мне смотреть на твое кислое лицо?

Фу Фанфэй была в ярости. С детства никто не смел открыто критиковать ее лицо, а теперь она слышит это от человека, который несколько раз вел себя с ней неподобающе. В этот момент, несмотря на все свое воспитание и хорошие манеры, она не смогла сдержаться и холодно сказала:

— Кислое лицо? Если тебе не нравится мое лицо, не смотри на меня! Я тебе разрешала?

— Если ты не смотришь на меня, как ты знаешь, что я смотрю на тебя? К тому же, это вы так громко разговаривали, что разбудили меня. Неужели я не могу выразить свое недовольство? У меня же есть право на плохое настроение после сна, разве нет? — Тан Юэ, с самого первого дня знакомства с Фу Фанфэй, хотела сбить с нее спесь. Та всегда вела себя так, будто она единственная достойная внимания, и все парни в Пекинском университете теряли голову при виде нее. Это раздражало.

— Ха... Я смотрю на тебя? А ты на меня смотришь, и я не могу смотреть на тебя? Еще и жалуешься, что мы громко разговариваем? Тогда не ходи на занятия! Приходишь и спишь, ты что, свинья? — Даже в споре Фу Фанфэй сохраняла королевскую манеру.

— О, как ты догадалась? Я действительно свинья. Что ты еще скажешь? Я прихожу на занятия и сплю, а еще учусь. Разве нельзя делать два дела одновременно? — Тан Юэ тоже была не из робкого десятка. Она, опершись головой на руку, смотрела на Фу Фанфэй, а затем с вызовом улыбнулась и перевела взгляд ниже.

Фу Фанфэй, заметив, куда смотрит Тан Юэ, инстинктивно захотела ударить ее ногой. Она схватила кошелек LV со стола и прикрыла им грудь, гневно выкрикнув:

— Негодяйка! Ты не хочешь слушать разумные доводы.